

звалъ военный совѣтъ. Мнѣніе генерала Паскевича, „что должно сражаться не въ полѣ, а у самого Смоленска“, было принято. Ночью корпусъ отступилъ къ городу и расположился впереди его въ предмѣстьяхъ: Красненскомъ, Метиславскомъ и Никольскомъ. Резервы стояли въ городѣ и Королевскомъ бастионѣ.

Правымъ крыломъ, на которое ожидалась атака, командовалъ Паскевичъ. Онъ поставилъ двѣ пушки впереди Красненскаго предмѣстья, для обстрѣла дороги по Днѣпру: 6 батальоновъ 26-й дивизіи помѣстилъ за прикрытіемъ орудій. Самый кронверкъ вооружилъ 18-ю орудіями, а по стѣнѣ разставилъ Виленскій полкъ. Въ центрѣ бригада Ставицкаго (27-й дивизіи) съ 24-мя орудіями заняла кладбище впереди Метиславскаго форштата, а 8 батальоновъ и 24 орудія 12-й дивизіи остались въ самомъ форштатѣ. На лѣвомъ крылѣ, къ дорогѣ въ Рославль, поставили 2 батальона и 4 орудія, а за ними, въ Никольскомъ предмѣстьѣ, остальную бригаду 27-й дивизіи Невѣровскаго.

Кромѣ того, набрали изъ госпиталей нѣсколько сотъ человѣкъ выздоравливавшихъ, вооружили ихъ и поставили также на городской стѣнѣ.

Съ 3-го на 4-е августа Наполеонъ ночевалъ въ новомъ архіерейскомъ дворѣ, въ 7 верстахъ отъ Смоленска. Съ зарею 4-го числа выѣхалъ онъ къ авангарду, составленному изъ корпуса Нея и конницы Мюрата. Осмотрѣвъ окрестности, Наполеонъ приказалъ Нею атаковать городъ. Онъ былъ увѣренъ, что русскія арміи еще далеко, а въ Смоленскѣ лишь дивизія Невѣровскаго. Наша кавалерія, тѣснимая французами, отступила къ городу. Спустя полчаса, появились три большія непріятельскія колонны у деревни Чернушки; одна изъ нихъ шла на Королевскій бастионъ, другая на кладбище, а третья вдоль Днѣпра на Красненское предмѣстье. 70 русскихъ орудій открыли огонь. Непріятель, приближаясь къ оврагу, составлявшему на этомъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости, взобрался на гласисъ; Орловскій полкъ, расположенный за прикрытымъ путемъ, открылъ ружейный огонь и остановилъ французовъ; нѣсколько разъ пытались они выйти изъ оврага и броситься на нашу пѣхоту, но, встрѣчаемые батальнымъ огнемъ, принуждены были отступать. Видя, что атака непріятеля слабѣетъ, Паскевичъ приказалъ Орловскому полку ударить въ штыки; Ладожскій и Нижегородскій полки сдѣлали то же; непріятель былъ выбитъ изъ оврага и трупами своими покрылъ

все пространство до противоположной стороны оврага. Получа подкрѣпленіе, французы снова двинулись впередъ, часто стрѣляя, но не смѣя дѣлать новыхъ атакъ. Въ центрѣ, ихъ стрѣлки и колонны подошли къ нашимъ батареямъ и выдвинули свою артиллерию. Ихъ встрѣтили сначала картечью, а потомъ при крикахъ „ура!“ наши бросились впередъ и отбили приступъ.

На Никольскій форштатъ атаки не было.

Въ 9 часовъ утра стала сосредоточиваться вся французская армія, окружая городъ. Наполеонъ, видя неудачу приступовъ, поставилъ батареи и билъ городскія стѣны, занявъ промежутки между батареями стрѣлками. Наши за прикрытымъ путемъ теряли немного людей. Около полудня

Современный видъ Успенскаго собора въ гор. Смоленскѣ.

Современный видъ Молоховскихъ воротъ со стороны города.